

Вэй Дэцянь застыл в изумлении. Три миллиона стеблей божественного зелья? Что секта Хаотянь задумала? Но спросить он не осмелился. Бросив взгляд на одеяние Чу Синьхэ, которое дозволено носить только личным ученикам, Вэй Дэцянь проглотил все свои вопросы.

Будь перед ним обычный ученик, даже элитный, он бы непременно попросил перепроверить заказ. Но Чу Синьхэ, несмотря на юный возраст, уже стал личным учеником Великого старейшины Павильона Журавля — случай исключительный. Разве мог такой человек ошибиться? Наверняка у секты Хаотянь есть какой-то тайный замысел, но не ему об этом расспрашивать.

Убедившись, что с остальными списками все в порядке, Вэй Дэцянь достал договор о закупке. Чу Синьхэ даже не стал его особо рассматривать, сразу размашисто подписал своё имя.

— Молодой герой Синьхэ, это... для действительности договора нужна не только ваша подпись, но и печать старейшины.

— Печать старейшины?

Чу Синьхэ вздрогнул. Печать находится у Великого старейшины, и если принести договор ему на проверку, а вдруг он обнаружит... разве тогда весь план не пойдет коту под хвост? Внезапно его осенило.

— Великий старейшина последние дни очень занят, даже неизвестно, где он. Печать старейшины сложно найти, может, подойдет печать Хаотянь?

— Это... конечно подойдет... — Вэй Дэцянь, глядя на печать Хаотянь в руках Чу Синьхэ, окончательно растерялся.

В секте Хаотянь эту печать можно получить только лично от Патриарха, и обладание ею означает право говорить от его имени. Чу Синьхэ так молод, но не только является личным учеником Великого старейшины Павильона Журавля — у него даже есть печать Хаотянь. Что же он за человек такой? Хотя у Вэй Дэцяня в голове крутилось сто тысяч вопросов, он не осмелился ни о чем расспрашивать.

Печать Хаотянь оставила свой отпечаток на договоре, и он официально вступил в силу. Вэй Дэцянь с трудом поднял свои триста с лишним цзиней веса со стула и с улыбкой попрощался.

Проводив гостя, Чу Синьхэ наконец-то смог выдохнуть! Три миллиона стеблей божественного зелья! Великий старейшина точно будет в восторге!

Напевая «сегодня прекрасный день», Чу Синьхэ отправился на прогулку по новому Дворцу Короля Медицины, где чуть не заблудился. Только расспросив нескольких старших учеников, он смог найти выход.

В последующие дни различные закупленные товары постепенно прибывали в секту Хаотянь. Вот что значит тратить деньги как воду! Чу Синьхэ своими глазами увидел — каждый заказ мог мгновенно разорить крупный клан, но секта Хаотянь оплачивала их, даже глазом не моргнув.

Это заставило его вздохнуть: недаром Первая Секта Поднебесной носит такое название, какая невероятная мощь. Уничтожить секту Хаотянь будет очень сложно... Но как там говорится? Долог путь восхождения, буду искать его верх и низ! Каким бы трудным ни был путь к разрушению секты Хаотянь, если не изменять своему первоначальному намерению, однажды можно будет уничтожить секту и постичь Дао!

Огромное количество закупленных товаров прибыло во Дворец Короля Медицины, там постепенно восстанавливался порядок, и вместе с этим начались тяжелые дни Чу Синьхэ. Как только появилась возможность возобновить приготовление пилюль, Великий старейшина сразу же нашел его.

Многозначительно произнес:

— Синьхэ... Хотя ты и получил наследие Святого медицины, но путь создания лекарств долог, и тебе тоже придется искать его верх и низ! Только не изменяя первоначальному намерению, однажды сможешь постичь Дао через медицину!

«Черт... Почему эти слова звучат так знакомо?»

А потом Великий старейшина лично начал обучать Чу Синьхэ различным методам приготовления лекарств. Хотя больше не нужно было различать, в чем разница между травой Лунного Мрака, травой Лунной Души и Лунной травой, само создание лекарств оставалось настоящей каторгой.

Чу Синьхэ поклялся, что в этой жизни больше всего ненавидит готовить лекарства. Огненная Птица определенно услышала его мысли о ненависти к изготовлению лекарств и передала ему наследие именно в отместку, чтобы довести его до безумия.

Но внешне Чу Синьхэ оставался послушным учеником. Как Великий старейшина скажет, так и будем делать — ведь он знал, что подготовленный им подарок для Великого старейшины скоро придет.

В этот день Чу Синьхэ под руководством Великого старейшины готовил пилюли четвертого ранга — огненные пилюли. Наследие Святого медицины действительно оказалось невероятным. Хотя Чу Синьхэ очень не нравилось это занятие, всего за несколько дней он из бывшего мастера по взрыву печей достиг уровня алхимика четвертого ранга. Теперь он даже мог посоревноваться в создании лекарств со старшим учеником Фэн Фэем.

Однако прогрессом Чу Синьхэ Великий старейшина явно был недоволен. Ведь это наследие Святого медицины! По логике, если бы Чу Синьхэ освоил хотя бы двадцать процентов, стать

мастером девятого ранга для него было бы проще простого. Превзойти самого старейшину — дело ближайшего будущего.

Сейчас Великий старейшина смотрел на Чу Синьхэ как на родного сына. Какой отец не желает, чтобы его сын стал драконом? Сейчас самым большим желанием Великого старейшины было, чтобы Чу Синьхэ быстрее превзошел его, и тогда он немедленно передаст весь Павильон Журавля своему ученику.

Под воздействием духовного пламени Огненной Птицы пилюля в печи постепенно формировалась, и перед всеми появилась огненно-красная огненная пилюля. Группа старших учеников-алхимиков, глядя на нее, цокала языками от удивления. Ведь это была первая попытка Чу Синьхэ создать огненную пилюлю четвертого ранга, и сразу успешно — наследие Святого медицины просто невероятное.

Но Великий старейшина все равно остался недоволен:

— Синьхэ, наследие Святого медицины предназначено не для создания обычных пилюль. Тебе еще очень далеко до совершенства. Впредь все пилюли, которые ты создашь, если будут обычного качества, будут считаться неудачей. Только достигнув высшего качества, можно считать их успешными!

Чу Синьхэ чуть кровью не закашлял, но мог только кивнуть в знак согласия, а взгляды группы старших учеников на него изменились. Недаром он их младший ученик Синьхэ! Другие радуются, если успешность создания достигает семидесяти процентов, а у младшего ученика Синьхэ с начала обучения успешность все еще сто процентов. Но теперь и ста процентов недостаточно, Великий старейшина требует, чтобы все, что не высшего качества, считалось провалом. Вот это жестко!

— Хорошо, давай немного отдохнем, а потом продолжим создавать другие пилюли.

— Хорошо... — Чу Синьхэ безропотно согласился. Создание лекарств слишком утомительное занятие, единственное утешение, возможно, в том, что в процессе можно поглощать духовную энергию для усиления себя. Поэтому хотя в Павильоне Журавля все занимаются созданием пилюль и даже постигают Дао через медицину, их база культивации ничуть не уступает другим павильонам.

Пока Чу Синьхэ с трудом отдыхал, Великий старейшина занялся другими делами, но тут вбежал Фэн Фэй, подбежал к Великому старейшине, огляделся по сторонам и тихонько зашептал ему на ухо.

— Что? — Великий старейшина внезапно широко раскрыл глаза с недоверчивым выражением.

Увидев эту реакцию, Чу Синьхэ понял — получилось!

Все произошло так, как он предполагал. Прибыла торговая ассоциация Дасин с различными товарами по списку. Обычно это нормальное дело, но когда перед Фэн Фэем выложили три миллиона стеблей божественного зелья, он на месте остолбенел.

Когда это секта Хаотянь собиралась купить три миллиона стеблей божественного зелья? Да, наша секта Хаотянь богата, но мы не идиоты! Мы что, больные — покупать столько божественного зелья, чтобы использовать его как луговую траву?

Фэн Фэй тут же начал спорить с толстяком Вэй Дэцянем, но когда тот достал список и договор, Фэн Фэй сразу растерялся. В договоре четко написано — три миллиона стеблей божественного зелья, все правильно. А самое главное — подпись принадлежит младшему ученику Синьхэ... и он использовал не печать старейшины, а сразу печать Хаотянь!

Фэн Фэй понял, что случилась беда, и поспешил сообщить о ситуации Великому старейшине. Тот поспешил за Фэн Фэем наружу, выхватил договор из рук Вэй Дэцяня, только взглянул — и чуть не закашлял кровью. Имя Чу Синьхэ четко написано, и отпечаток печати Хаотянь определенно настоящий. Но проблема в этих трех миллионах стеблей божественного зелья!

Чу Синьхэ тоже вышел следом и, увидев ошеломленное лицо Великого старейшины, внутренне ликовал... Неужели Великий старейшина сейчас в гневе лишит его статуса личного ученика в качестве наказания? В конце концов, он же причинил секте огромные проблемы и убытки! Это нельзя оставить без сурового наказания, верно?

Вокруг собиралось все больше учеников Павильона Журавля. Услышав об ошибке в закупках — что приобрели три миллиона стеблей божественного зелья, они один за другим испуганно втягивали воздух сквозь зубы.

— Великий старейшина, я виновен... — Фэн Фэй внезапно опустился на колени перед Великим старейшиной. — Великий старейшина поручил мне закупки, а я передал их младшему ученику Синьхэ, который никогда этим не занимался. Теперь, когда в закупках вышла ошибка, прошу Великого старейшину наказать меня!

Фэн Фэй склонил голову, стоя на коленях, его лицо было полно горечи.

Чу Синьхэ подумал — так не пойдет! Ты хочешь присвоить заслуги — я слова не скажу, но пытаться забрать мое наказание — это уж нет!

— Великий старейшина, это никак не связано со старшим учеником Фэн Фэем. Это я настоял на участии в этом деле. Ошибка в закупках — полностью моя вина. Старший ученик Фэн Фэй уже несколько дней и ночей без отдыха трудится над строительством Дворца Короля Медицины. Более того, в этот раз я нарушил правила секты, не получив одобрения Великого старейшины, что и привело к таким последствиям. Прошу Великого старейшину сурово наказать ученика!

Вэй Дэцянь был ошарашен... В его голове сейчас гудело. К этому моменту он тоже понял, что с закупками возникла проблема, хотя и не беспокоился, что секта Хаотянь откажется платить — как может организация такого уровня нарушить договор, где тогда честь секты Хаотянь?

Но что действительно поразило Вэй Дэцяня — он видел, как пытаются присвоить заслуги, но чтобы соревновались за наказание — такое он встретил впервые. Еще и просит сурового наказания? Что, мазохист что ли?

На лице Великого старейшины появилось беспомощное выражение. Глядя на стоящих на коленях Чу Синьхэ и Фэн Фэя — оба его самые ценные ученики, но такая ошибка действительно недопустима. С Фэн Фэем все понятно, он тоже человек, может устать, и попросить помощи вполне естественно. Но что касается Чу Синьхэ — ошибка в списке закупок еще ладно, но самое главное — без разрешения его печати старейшины он самовольно использовал печать Хаотянь, это же серьезное преступление!

— Великий старейшина, младший ученик Синьхэ недавно вступил в секту и не знает правил. В этот раз он действовал без злого умысла, прошу Великого старейшину простить младшего ученика Синьхэ, — Шэнь Чунь с глухим стуком опустился на колени, прося за Чу Синьхэ.

— Великий старейшина... Хотя младший ученик Синьхэ и виновен, но учитывая его молодость, прошу Великого старейшину проявить милость...

— Младший ученик Синьхэ искренний человек, с момента вступления в секту усердно трудится и никогда не осмеливался совершать ошибок. В этот раз он точно действовал без злого умысла. Великий старейшина, помилуйте...

— Великий старейшина...

— Великий старейшина...

Хлоп-хлоп-хлоп, все ученики вокруг опустились на колени, даже прибывшие позже, узнав о случившемся, тоже становились на колени, прося за Чу Синьхэ.

Эта сцена поразила Вэй Дэцяня. Честно говоря, впервые увидев такого молодого личного ученика в секте Хаотянь, он даже заподозрил, что парень может быть внебрачным сыном Великого старейшины. Но в этот момент Вэй Дэцянь понял, что был слишком ограничен в своих суждениях.

Когда человек совершает ошибку, нетрудно найти тех, кто попросит за него. Трудно другое — когда человек ошибается, а весь Павильон Журавля встает на колени, прося за него. Какими же хорошими должны быть отношения у этого человека в Павильоне Журавля...